

Глава 9. Сумерки (Часть вторая)

На следующий день по всему городку Древнего ключа поползли слухи: «Бай Чжицю и Хо Пиншэн вернулись!»

Ло Цзенин заговорщицки подмигнул Чжун Чжили. В его взгляде без слов читалось: «Ну что, моя правда?»

Чжун Чжили смерил его холодным взглядом и молча зашагал прочь. Ло Цзенин торопливо пристроился рядом.

— Так куда мы теперь? — затараторил он. — Будем искать тех ведьм или сразу отправимся за Бай Чжицю? В Павильоне Без пыли, как пронюхают о случившемся, первым делом заподозрят нас. Но раз уж Хо Пиншэн умудрился ранить людей из Чистого терема, тамошние девицы тоже сложа руки сидеть не станут.

— Пусть ищут своего Хо Пиншэна, — отозвался Чжун Чжили. — Наша цель — те две девицы.

— Идет!

Ло Цзенин прибавил шагу, размышляя, как бы половчее завести разговор о вчерашнем происшествии. Однако все планы пошли прахом: впереди раздался громкий, настойчивый зов, выкрикивавший имя спутника. Он поднял глаза и нахмурился. Завидев троицу, преградившую им путь, он демонстративно прижал меч к груди и застыл на месте, наотрез отказываясь делать хоть шаг вперед.

Чжун Чжили даже не оглянулся на него. Шагнув навстречу прибывшим, он коротко спросил:

— Что вы здесь делаете?

— Глава отправил нас вам на подмогу, — пояснил Ян Тяньмин.

— Хо Пиншэн ранил людей из Чистого терема, — добавил Чан Фэнсу. — В Павильоне Без пыли уже всю землю носом роют. Глава велел нам тоже включиться в поиски и выследить его.

Чжун Чжили едва заметно кивнул. Тем временем Нань Цинвэнь заметил стоящего поодаль Ло Цзенина и удивленно окликнул его:

— Младший брат Ло, а ты-то чего там застрял?

Едва услышав это ненавистное обращение, Ло Цзенин так и подпрыгнул на месте. Он в

мгновение ока подлетел к парню и ткнул в него пальцем:

— Кого это ты младшим братом назвал? Не дорос еще старшим со мной разговаривать! Малявка невоспитанная!

Нань Цинвэнь лишь укрепился во мнении, что у бедолаги снова не все дома. Смекнув, что нашел его уязвимое место, он так и просиял, предвкушая забаву:

— А вот и назову! Младший брат Ло! Младший брат! Братишка!

Ян Тяньмин озадаченно почесал затылок:

— Пойдите, но разве он нам не младший брат по обучению?

Ло Цзенин заскрежетал зубами.

"Спокойно, — мысленно приструнил он себя, — негоже мне, человеку, который целых три года стоял во главе ордена, опускаться до уровня этих сопляков. Настоящий мастер должен наставлять их терпеливо и благонаправно"

— Слушайте сюда, салаги, — высокомерно процедил Ло Цзенин. — Когда я на свет появился, вас еще и в проекте не было!

— Скажешь тоже! — фыркнул Нань Цинвэнь, окинув его презрительным взглядом. — Да ты от силы года на два меня старше. Так что помалкивай, младший брат Ло!

Ло Цзенин сделал глубокий вдох, усмиряя клокочущую ярость, и пренебрежительно цыкнул:

— Много чести — с глупцами спорить!

— Так куда нам держать путь? — вмешался в перепалку Чан Фэнсу.

— Те две ведьмы наверняка все еще отираются в городке, — оживился Ло Цзенин. — Пойдем нанесем им дружеский визит!

— Младший брат, — с напускной укоризной вздохнул Нань Цинвэнь, — к прекрасной половине человечества нужно относиться с почтением. «Ведьмы» — как грубо и неотесанно!

Ло Цзенин, демонстративно зажмурившись, прошествовал мимо остряка.

— За мной, — бросил Чжун Чжили.

Ян Тяньмин, шедший следом, так и пожирал глазами ножны Ло Цзенина. Наконец любопытство взяло верх:

— Послушай, младший брат Ло, а как тебе вообще достался этот клинок? Говорят, это же легендарное оружие!

Ло Цзенин резко обернулся и гордо вскинул подбородок:

— Он всегда принадлежал мне по праву!

— Ой, ладно тебе заливать, — тут же вставил свои пять копеек Нань Цинвэнь. — Потихе бряцай языком, младший брат!

Ло Цзенин хотел было огрызнуться, но его взгляд случайно упал на лицо шедшего рядом Чжун Чжили. На его лбу, прямо у самого виска, наливался заметный синяк.

— Эй, — Ло Цзенин так и застыл, а затем поспешно шагнул к нему вплотную. — Это что еще такое? Где ты успел так приложиться?

Спутник даже бровью не повел, безучастно ответив:

— Пустяки. Задел кое-что.

— Да обо что можно было так удариться? — Ло Цзенин уже потянул руку, намереваясь ощупать ушибленное место, но Нань Цинвэнь ловко перехватил его запястье и дернул вниз.

— Да уймись ты! — шикнул он. — Мы все перед Чжун Чжили на цыпочках ходим, а ты лапы тянешь. Побереги шкуру, веди себя прилично!

В глубине души Ло Цзенин понимал их трепет. Чжун Чжили действительно выделялся среди сверстников феноменальным талантом и по праву считался одним из сильнейших мастеров Башни Сокровенного Неба. Впрочем, Ло Цзенин пока не видел в деле Сюй Баньфэна и Линь Сяньяна, так что сравнивать не брался.

Он небрежно стряхнул руку Нань Цинвэня и самодовольно ухмыльнулся:

— Да ладно тебе! Я вчера ночью вообще видел, как он переодевается, и ничего, жив пока.

Шаги Чжун Чжили на мгновение сбились, а ушибленный висок, казалось, заныл с новой силой.

"Значит, этот прохвост все-таки заметил!"

Ло Цзенин лукаво прищурился:

— Ведь я прав, брат Чжили?

Ян Тяньмин лишь покачал головой и сочувственно цокнул языком:

— Ну ты и сорвиголова. Если б о твоих фокусах узнал глава ордена, с тебя бы три шкуры спустили!

Ло Цзенин весело расхохотался:

— Да я-то тут при чем? В следующий раз, как соберешься переодеваться и приспичит посторожить дверь, лучше сразу меня зови. На того трактирного служку положиться вообще нельзя!

Видя, как искусно этот шут увиливает от сути и валит все с больной головы на здоровую, Чжун Чжили даже смотреть на него не стал — лишь прибавил шагу, устремившись вперед.

Ло Цзенин припустил следом. Пошарив за пазухой, он выудил круглую баночку с мазью и протянул спутнику:

— На, мазни висок. Сразу полегчает, и синяк сойдет.

Чжун Чжили покосился на снадобье, но отнекиваться не стал — взял. Пока он откупоривал баночку, Ло Цзенин заговорщически придвинулся ближе и зашептал на ухо:

— В следующий раз, как надумаешь приложиться к кувшину, меня позвать не забудь!

Договорить он не успел — его шепот оборвался истошным воплем. Ян Тяньмин, припустивший на крик, едва не покатился по земле от хохота. Нань Цинвэнь тут же принялся злорадствовать:

— Я же предупреждал! Угомонись, младший брат!

Чжун Чжили, не желая слушать эту чепуху, попросту ткнул пальцем с густым слоем мази прямо Ло Цзенину в рот. Тот мгновенно закашлялся от нестерпимой горечи, едва не выплюнув душу. Измазанный целебной грязью, он яростно зыркнул на ржущих позади приятелей.

— Ах ты!

Ло Цзенин мертвой хваткой вцепился в рукав Чжун Чжили. Тот напрягся, ожидая очередной порции паячества, однако не успел вымолвить и слова, как Ло Цзенин с тихим шорохом обнажил меч. Чжун Чжили мгновенно все понял.

Заметив блеск стали, троица позади тоже без лишних слов выхватила клинки. Оглянувшись, они успели лишь заметить, как в лесной чаще бесшумно промелькнула стремительная тень.

— Стойте! — в панике закричал им вслед Ло Цзенин, топнув ногой. — У них же яд!

Он торопливо вытер рот рукавом, избавляясь от остатков горькой мази. Преследователи тут же замерли как вкопанные.

— И что нам делать? — растерянno спросил Ян Тяньмин.

Они очутились у самой опушки вчерашней рощи. Сомнений не оставалось: промелькнувшая тень принадлежала одной из беглых учениц.

— Идем внутрь, но держим ухо востро, — скомандовал Ло Цзенин.

Осторожно пробираясь среди вековых деревьев, они углубились в чащу. Прошло немало времени, но беглянки будто сквозь землю провалились. Ло Цзенин сразу смекнул, что их заманивают в ловушку. Сверившись с местностью, он понял, что они почти миновали границу городка. Впереди раскинулась равнина Белой яшмы — владения Чистого терема. Он предпочел промолчать, выжидая.

— Кажется, нас водят за нос, — хмуро заметил Чан Фэнсу.

— Заманивать нас сюда — сомнительная затея, — рассудил Ло Цзенин. — Прямо по курсу земля Чистого терема, долго им там не укрыться.

В этот момент Чжун Чжили резко дернул шедшего впереди Ло Цзенина за плечо, заставляя замереть.

— Тихо. Там кто-то есть.

Ло Цзенин затаил дыхание. Из глубины леса доносился приглушенный лязг стали и выкрики.

— Похоже, там завязалась драка, — прошептал он, оглянувшись на спутников. — Проверим?

— А вдруг засада? — усомнился Нань Цинвэнь.

— Волков бояться — в лес не ходить! — Ян Тяньмин покрепче перехватил рукоять меча. — Пошли взглянем!

Продравшись сквозь густой подлесок, они вышли на небольшую поляну и застыли. Перед ними разворачивалось яростное сражение. Ло Цзенин прищурился, силясь разглядеть дерущихся сквозь ветви. Посреди поляны Цю Минцинъ из Павильона Без пыли не на жизнь, а на смерть бился с самим Хо Пиншэном. Ло Цзенин сделал знак остальным не высовываться и, сложив руки на груди, принялся хладнокровно наблюдать за схваткой.

Чуть поодаль мелькали две женские фигуры — те самые беглые ученицы Чистого терема. На их талиях все еще чернели широкие пояса с золотым шитьем, выдавая их прежнюю принадлежность к ордену. Они яростно наседали на Байли Гуя и Чу Цюйшэна. Позади, укрывшись за деревьями, за боем напряженно следили еще несколько учениц Чистого терема.

"Так вот оно что, — осенило Ло Цзенина. — Той промелькнувшей тенью были эти девицы. Они проведали, что Хо Пиншэн скрывается здесь, и поспешили к нему"

Понаблюдав за их движениями еще немного, он наконец понял, за какие прегрешения их с позором изгнали из ордена.

Ведьмы орудовали мечами с пугающей ловкостью, но одновременно с этим непрестанно сыпали смертоносными иглами Цветка сливы. Стороннему наблюдателю могло показаться, будто оружие вылетает из широких рукавов, однако Ло Цзенин сразу заметил зловещую деталь: иглы вылетали прямо из плоти их предплечий! Наконечники тускло поблескивали от свежей крови — верный признак того, что сталь пропитана смертоносным ядом.

Теперь сомнений не оставалось: девицы втайне практиковали запретное мастерство Хо Пиншэна. Это и привело к потере рассудка и изгнанию. А едва прошел слух о возвращении безумного мастера, они сломя голову бросились сюда, мечтая набиться к нему в ученицы.

— Этим тварям не сдобровать, — тихо шепнул Ян Тяньмин. — Байли Гуй и Чу Цюйшэн мигом разделают их под орех.

Ло Цзенин лишь неопределенно хмыкнул.

"Как бы не так. Стоит нашим парням пропустить хоть одну иглу, и они мгновенно рухнут замертво, как тот несчастный вчера в городе"

Ситуация на другом конце поляны складывалась еще хуже. Цю Минцинъ владел превосходным мечом, но против Хо Пиншэна был бессилен. Тот теснил противника с пугающей легкостью, даже не прибегая к скрытому оружию. Силы были слишком неравны, к тому же в руках злодея сверкал легендарный Меч, Избавляющий от печалей.

Этот меч долгие годы хранился в сокровищнице Павильона Без пыли, всеми позабытый и покрытый вековой пылью, пока Хо Пиншэн не подчинил его своей воле. В этот момент стоявшие поодаль ученицы Чистого терема с воинственным кличем бросились на подмогу слабеющему Цю Минциню.

Заметив, что Чу Цюйшэн и Байли Гуй едва сдерживают натиск безумных ведьм, Ло Цзенин уже положил ладонь на эфес, собираясь вмешаться. Однако его спутники опередили его — Ян Тяньмин, Чан Фэнсу и Нань Цинвэнь дружно рванулись в бой, обнажив клинки. Ло Цзенин так и застыл на месте с открытым ртом, после чего растерянно обернулся к Чжун Чжили.

Тот спокойно наблюдал за происходящим.

— Справятся, — коротко обронил он.

— Ну-ну, — буркнул Ло Цзенин, не разделяя его уверенности.

Схватка разгоралась. Шестеро учеников Павильона Без пыли выхватили тяжелую Небесную сеть, намереваясь обездвижить Хо Пиншэна. Заметив угрозу, тот сделал резкое движение рукой, и в сторону ловцов брызнул веер смертоносной стали. Ученики, прошедшие суровую школу захвата без кровопролития, синхронно отпрянули в стороны. Пользуясь моментом, Цю Минцинь ринулся в стремительную контратаку. Хо Пиншэн, казалось, состоял из одного лишь скрытого оружия: новые лезвия свистели в воздухе без остановки. Ловцы едва успевали уворачиваться, силясь накинуть путы на врага, но тот упрямо ускользал.

Цю Минцинь, разъяренный неудачей, снова бросился вперед. Вдруг со всех сторон в него и его соратников полетели метательные ножи — столь стремительно, что в воздухе мелькали лишь размытые тени. Ло Цзенин, среагировав мгновенно, поддел носком сапога увесистый камень и резким пинком отправил его наперерез летящей стали. Камень с сухим щелчком сбил один из ножей, но остальным повезло меньше. Трое учеников рухнули на землю, обливаясь кровью.

Ло Цзенин раздосадованно цыкнул зубом:

— Ну и растяпы.

Однако атака стоила Хо Пиншэну защиты: Цю Минцинь улучил долю секунды, когда враг раскрылся, и молниеносным выпадом пронзил его правый бок. Все присутствующие на поляне потрясенно замерли.

Но когда Цю Минцинь с силой выдернул клинок из раны, сталь оказалась абсолютно чистой. На ней не было ни единой капли крови!

— Что за чертовщина?! — ахнул Ло Цзенин.

— Это не Хо Пиншэн, — холодно отозвался Чжун Чжили.

Он уже потянулся к эфесу своего меча, намереваясь вступить в бой, но Ло Цзенин мертвой хваткой вцепился в его запястье.

— Погоди, — негромко, но властно произнес он. — Дай ему уйти.

Чжун Чжили на секунду замешкался, но, повинувшись какому-то странному внутреннему импульсу, опустил руку.

Цю Минцинъ проявил завидное самообладание. Не обнаружив следов крови на клинке, он даже глазом не моргнул и продолжил теснить лже-Хо Пиншэна. Тот, лишившись помехи в виде сети, швырнул в противника очередную порцию летающих кинжалов. Цю Минцинъ увернулся. Злодей сделал широкий круговой взмах мечом, заставив учениц Чистого терема отступить, после чего в несколько мощных прыжков взлетел на ветви деревьев и скрылся в густой листве. Девушки из Чистого терема вдогонку выпустили веер стрел из наручных самострелов, но снаряды лишь бессильно стучали по его спине, словно по каменной стене, не причиняя беглецу ни малейшего вреда.

Когда лже-мастер скрылся из виду, Ло Цзенин перевел взгляд на другую часть поляны. Пятеро молодых людей обступили двух ведьм плотным кольцом. Шансов на спасение у безумных девиц не оставалось.

Ло Цзенин с интересом наблюдал за развязкой, как вдруг одна из ведьм дико, истошно завопила. Ло Цзенин мгновенно переменялся в лице.

— Берегись! Назад! — заорал он во всю глотку.

Не успели преследователи сообразить, в чем дело, как плоть ведьмы с глухим треском лопнула. Тело ее буквально взорвалось изнутри, высвобождая мириады тончайших игл, которые смертоносным дождем брызнули во все стороны.

Едва выкрикнув предупреждение, Ло Цзенин с силой увлек Чжун Чжили за ствол векового дуба. Окровавленный стальной ливень с визгом пронесся мимо, щепа полетела во все стороны. Несколько игл задела их одежды, разорвав ткань, но сами они остались невредимы. Когда свист стих, он прижал палец к губам, призывая спутника к тишине. Не снимая руки с плеча Чжун Чжили, он бесшумно извлек меч и резким движением кисти швырнул его вслепую за ствол дерева. Из чащи донесся захлебывающийся хрип. Ло Цзенин облегченно выдохнул и увлек Чжун Чжили за собой на поляну.

Зрелище, представшее их взорам, было ужасающим. Лишь несколько учениц Чистого терема, успевших укрыться за деревьями, уцелели. Остальные участники схватки лежали на траве, пронзенные бесчисленными иглами. Их лица на глазах наливались мертвенной синевой.

— Быстрее! — крикнул Ло Цзенин уцелевшим девушкам. — Тащите этих троих к опушке, там должны быть лекари из Поместья Изумрудных облаков!

Те без лишних слов бросились поднимать раненых товарищей.

Чжун Чжили подошел к пострадавшим и нахмурился. Чан Фэнсу, Ян Тяньмин и Нань Цинвэнь лежали без сознания, тяжело и прерывисто дыша. Он без труда подхватил Чан Фэнсу одной рукой, а другой рывком поднял Ян Тяньмина. Обернувшись, он увидел, как Ло Цзенин выдергивает свой меч из бездыханного тела второй ведьмы и спешит на помощь Нань Цинвэню.

Торопливо унося раненых из этого проклятого места, они скорым шагом направились к выходу из леса. Ло Цзенин даже в такой момент не удержался от шпильки:

— Надо же, какие чистоплюйки. Сами взрываются, а лица руками прикрывают, словно боятся лишиться девичьей красоты перед смертью.

— Молодой господин, — робко спросила одна из сопровождавших их учениц, — как вы догадались, что эта отступница решит забрать нас с собой в могилу?

Ло Цзенин невесело усмехнулся:

— Все просто: их тела были буквально забиты этими иглами. Это и есть то самое запретное мастерство, из-за которого вас, девиц из Чистого терема, гонят прочь под страхом смерти.

— Выходит... это злое искусство Хо Пиншэна? — потрясенно прошептала девушка. — Откуда вам известны такие тайны? Я ведь никогда прежде вас не встречала.

Ло Цзенин покосился на шагавшего рядом Чжун Чжили и весело сощурился:

— Да мне почем знать? Это все мой старший брат Чжун Чжили поведал, у него голова светлая!

Ученицы понимающе переглянулись — авторитет Чжун Чжили в их глазах был непререкаем. Они хотели было расспросить его поподробнее, но тот одарил их столь ледяным взглядом, что девицы тут же прикусили языки.

На самом выходе из чащи они нос к носу столкнулись с учениками Поместья Изумрудных облаков, которые как раз собирались войти под сень деревьев.

— О, а мы как раз шли разузнать, что за шум! — воскликнул один из прибывших.

— Скорее, взгляните на них! — взмолились ученицы Чистого терема. — Помогите, можно ли еще их спасти?

Ло Цзенин пристроился плечом к плечу с Чжун Чжили и негромко поддел его:

— Ну что, великий тактик, обойдется на этот раз?

Тот прекрасно понял, на что намекает спутник, и хмуро спросил:

— Считаешь, они обречены?

— Понятия не имею, — Ло Цзенин покачал головой. — Вчера тамошние лекари вроде как пытались разобраться с этим ядом.

Однако про себя он подумал:

"Если бы секреты Хо Пиншэна поддавались лечению обычными припарками, вряд ли бы эта чертовщина манила к себе безумцев со всего света"

Лекари из Поместья Изумрудных облаков торопливо осмотрели раненых, но лишь безнадежно покачали головами:

— Тут наши силы на исходе. Нужно срочно звать главу ордена.

Ученицы Чистого терема заметно расслабились — в конце концов, пострадали в основном люди из Павильона Без пыли, так что их судьба девиц мало трогала. Однако Чжун Чжили помрачнел пуще прежнего.

— Когда прибудет глава Ли? — резко спросил он.

— Он выехал еще вчера, как только получил весть, — поспешил успокоить его лекарь. — Должен быть с минуты на минуту.

Ло Цзенин заметил, как на висках спутника проступили напряженные вены. Он вновь вытащил баночку с мазью, которую успел изрядно попортить зубами, подцепил пальцем немного темной кашицы и, бесцеремонно придвинувшись к Чжун Чжили, принялся аккуратно втирать снадобье в ушибленное место.

Чжун Чжили от столь наглой близости опешил и дернулся было назад, но Ло Цзенин уже убрал руку и как ни в чем не бывало повернулся к лекарю:

— Так они протянут до его приезда?

— Вчерашний бедолага все еще дышит, — ответил тот. — Будем надеяться, и эти продержатся.

"Вот ведь недотепы, — мысленно вздохнул Ло Цзенин. — Прибежали помогать, а в итоге только обузой стали. Теперь лежат пластом, балансируя на грани жизни и смерти. Ведьм-то пришили, да только Бай Чжицю и Хо Пиншэн теперь станут для Павильона Без пыли кровными врагами"

"Если эта троица испустит дух, старый пес Тан Сюаньтун от злости и сам лапы склеит. Глядишь, так от Павильона Без пыли и вовсе мокрого места не останется"

Представив эту картину, Ло Цзенин не сдержался и тихонько хмыкнул. Лекари, усердно запечатывавшие меридианы пострадавших, сочли этот смешок издевкой над их трудами и одарили наглеца весьма недружелюбными взглядами.

Почувствовав, что пахло жареным, Ло Цзенин поспешно переключил внимание на рукав Чжун Чжили, из которого все еще торчало несколько мелких игл.

— Да вы гляньте на них! — задорно хохотнул он, выдергивая стальные жала. — Прямо вылитые ежики, умора!

Чжун Чжили проигнорировал его шутовство. Убедившись, что Ло Цзенин больше не задирает лекарей, он молча наблюдал за их работой.

Окровавленный след на рукаве Чжун Чжили уже успел подсохнуть. Ло Цзенин призадумался. Сначала он хотел было полоснуть мечом и отсесть испачканную ткань со спины спутника, но вовремя вспомнил, как тот ревностно относится к безупречности своего облачения. Поколебавшись, он решил, что проще пожертвовать собственным гардеробом.

Однако Чжун Чжили, будто прочитав его мысли, плавно выхватил меч и одним точным движением сам отсек правый рукав Ло Цзенина. Закончив, он на секунду замер с мечом в руке.

— Брат Чжили, ты только не подумай ничего такого, — поспешно замахал руками Ло Цзенин.
— Я по женской части, честное слово, никакого подтекста!

Спутник даже ухом не повел. Ло Цзенин вздохнул, подобрал срезанный лоскут ткани, усеянный ядовитыми иглами, и протянул его лекарю:

— Держи. Кровь на них отравлена, забирайте для своих изысканий. Может, разгадаете секрет этой гадости.

— Премного благодарны! — обрадовался тот. — Это неоценимая помощь!

— Ну вот, — Ло Цзенин обернулся к Чжун Чжили. — Теперь можно со спокойной душой дожидаться прибытия главы Ли Линчжо.

Чжун Чжили еще раз окинул взглядом суесящихся лекарей и негромко обронил:

— Отойдем.

Ло Цзенин смекнул, что у того накопились вопросы, и послушно последовал за ним в тень деревьев.

Убедившись, что их никто не слышит, Чжун Чжили обернулся и прямо спросил:

— Что это за запретное искусство? Откуда такие методы?

Ло Цзенин стоял, небрежно привалившись к стволу дерева и скрестив руки на груди. Обнаженная правая рука выглядела довольно нелепо, но его это ни капли не смущало.

— С малых лет человека начинают пичкать всевозможной отравой, — будничным тоном пояснил он. — Дозу постепенно увеличивают, пока тело не привыкнет. Затем под кожу вживляют тончайшие серебряные иглы. В бою их можно использовать как смертоносное оружие, да и сам отравитель становится невосприимчив к большинству ядов. Ну а если дело дрянь — всегда можно подорвать себя изнутри, как та безумная девка, и забрать с собой побольше врагов.

— Выходит, — Чжун Чжили опустил взор, — шансов спасти наших ребят почти нет?

Ло Цзенин прикусил язык, запоздало сообразив, что сгустил краски. Немного помолчав, он примирительно добавил:

— Все зависит от того, насколько сильный яд использовали те ведьмы и как глубоко он успел проникнуть.

Чувствуя, что спутник совсем пал духом, он похлопал его по плечу:

— Да ладно тебе, Ли Линчжо не просто так носит звание великого лекаря. Наверняка что-нибудь придумает.

— Надеюсь, — Чжун Чжили поднял глаза, и в них блеснул холодный стальной огонек. — И все же... откуда тебе известны такие подробности?

Ло Цзенин лениво разглядывал его лоб — синяк благодаря мази почти сошел на нет.

— Хо Пиншэном как-то сам проболтался, — небрежно бросил он.

— А почему ты велел отпустить того, на поляне? — не унимался Чжун Чжили.

— Тот поддельный Хо Пиншэн — старый приятель Бай Чжицю. Если мы позволим ему уйти, он выведет нас напрямик на своего дружка. Одним выстрелом убьем двух зайцев, смекаешь?

Чжун Чжили задумчиво кивнул, признавая его правоту.

— Возвращаемся.

Ло Цзенин согласно ухмыльнулся и, поудобнее перехватив меч, зашагал следом.

<http://bllate.org/book/18255/1752542>